

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации Ю.В. Боровик
«Старообрядцы уральского города во второй половине XIX – начале
XX вв.: конфессиональное сообщество и семья Екатеринбурга» на
соискание учёной степени доктора исторических наук по
специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационное исследование Ю.В. Боровик посвящено теме, до сих пор не являвшейся предметом специального монографического рассмотрения. Современное состояние изучения истории старообрядчества позволяет перейти к подобным углубленным исследованиям, результаты которых могут иметь большое значение также и в общеисторическом плане. Автор диссертации провела всестороннее комплексное изучение старообрядческого социума, рассматривая его в качестве одного из составных элементов городской среды.

Актуальность работы определяется непреходящей ролью религиозной общины и семьи как социальных институтов, обеспечивающих сохранение и трансляцию опыта. Именно старообрядчество дает в этом отношении наиболее репрезентативный материал. Благодаря современной государственной программе возвращения старообрядцев-репатриантов на родину, традиционные ценности, сохраненные старообрядцами даже в иноверной и чуждой языковой среде, вызывают интерес в широких слоях российского общества.

В диссертации четко обозначены хронологические и географические рамки работы, объект и предмет исследования, в соответствие с ними выбраны методология и методы работы, сформулирована главная цель – проанализировать основные тенденции развития старообрядческого сообщества города Екатеринбурга и выявить общие и специфические проявления социокультурных и демографических процессов в данной среде в условиях начальной стадии урбанизации.

Источниковая база, на которую опирается работа, обширна и включает все необходимые разновидности источников, что позволяет автору диссертации всесторонне исследовать выбранный предмет и убедительно обосновывать свои наблюдения и выводы.

Научная новизна заключается в написании обобщающей работы, дающей целостное представление о развитии старообрядческого социума Екатеринбурга и о ведущей роли в этом процессе социальных институтов – семьи и общины.

Научная значимость достигнутых результатов и выводов не вызывает сомнения.

Диссертация Ю.В.Боровик состоит из введения, четырех глав, заключения и 10 приложений.

В первой главе даются подробный обзор историографии вопроса и обстоятельная характеристика источников. На наш взгляд, к этому внушительному массиву можно было бы также добавить Архив Канцелярии архиепископа Московского и Всея Руси (Российский государственный архив древних актов, фонд 1475), который включает дела по Пермско-Уфимской, позже Пермско-Тобольской епархии (д. 254–256, 258–265). Материалы фонда полностью размещены в сети Интернет (https://ruvera.ru/lib/fond_1475).

Вторая глава «Старообрядческое общество Екатеринбурга: конфессиональная история и институты» посвящена истории старообрядчества в этом заводском городе от появления первых общин в 1723 г. до короткого расцвета 1905–1917 гг. Предложенная периодизация, основанная на традиционном соотнесении с российским законодательством, не вызывает возражений и показывает, что при всех местных особенностях староверие Екатеринбурга пережило общую для всех поборников «древлего благочестия» историю. Во втором параграфе подробно рассмотрен ключевой для екатеринбургского старообрядчества

второй половины XIX в. вопрос – о церковной иерархии. Сложность этой проблемы заключалась в том, что, с одной стороны, в 1846 г. была образована Белокриницкая иерархия, ставшая итогом совместных усилий беглопоповцев главным образом Москвы и Петербурга, а с другой – возможность восстановления священства допускало и часовенное согласие. В работе Ю.В. Боровик подробно анализируются урало-сибирские сочинения, авторы которых вопрос об «истинной иерархии» рассматривали в контексте «последнего» времени.

В связи с полемикой об иерархии хотелось бы коснуться вопроса терминологии. Следует подчеркнуть, что автор диссертации в целом корректен и преимущественно пользуется устоявшимся научным определением, совпадающим с самоназванием конфессии, – Белокриницкая иерархия. Лишь в некоторых случаях, возможно, в качестве синонима, использует в кавычках название «австрийская» и «австрийцы». На наш взгляд, в научном тексте, который по определению должен быть стилистически нейтральным, лучше вовсе отказаться от такого полемически заостренного словоупотребления: к нему прибегали миссионеры (достаточно напомнить одну из цитируемых в диссертации работ: Из сочинений последователей австрийщины // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1909. № 9) или непримиримые оппоненты из среды других старообрядческих согласий.

И еще попутно замечу, что на с. 114 вкрадась досадная опечатка: дата знаменитого Рогожского собора 1832 г., на котором было принято историческое решение о восстановлении трехчинной иерархии, указана ошибочно – 1823 г.

Важным для истории старообрядческого Екатеринбурга и часовенного согласия в целом является вошедшее в диссертацию подробное рассмотрение работы Первого Всероссийского съезда часовенного согласия в 1911 г. Ю.В. Боровик пришла к справедливому выводу, что в новых

условиях, после указов 1905–1906 гг., зримо проявилось различие взглядов городских и сельских старообрядцев на допустимость внешних контактов и взаимодействия с властями. Съезд продемонстрировал трудности, с которыми теперь столкнулись старообрядцы, сохранившие принцип соборности, но в силу объективных причин (постоянные гонения, невозможность собраний и съездов) еще не имевшие опыта их решения. Кратковременность периода свободного развития (до 1917 г.) также не позволила старообрядцам решить многие важные внутренние вопросы. Примечательно, что сходные заключения были сделаны на материале образовательной деятельности старообрядцев в период 1905–1918 гг. в кандидатской диссертации И.М. Севастьянова, защищенной в 2019 г. в Институте российской истории РАН.

В отдельном параграфе 2-й главы рассматривается вопрос о политической позиции старообрядцев после 1905 г., их участии в партийной борьбе и выборах в Учредительное собрание. Сделанные диссертантом наблюдения и выводы коррелируют с общероссийским материалом, однако вносят в него существенное дополнение, обусловленное ярким региональным аспектом, а именно: преобладанием часовенного согласия. В диссертационной работе подробно охарактеризованы весь спектр взглядов, которые придерживались старообрядцы Екатеринбурга; их попытки объединения и выработки общей старообрядческой политической программы. В рамках избранной темы Ю.В. Боровик прослеживает и различие взглядов и политических пристрастий старообрядцев–горожан и жителей сельской местности.

Собранный и проанализированный в рамках 2-й главы материал убедительно доказывает справедливость сделанного автором диссертации вывода о том, что «Екатеринбург являлся крупным организационным старообрядческим центром, особенно для часовенного согласия» (с. 177).

В 3-й главе Ю.В. Боровик переходит к детальному рассмотрению численности, сословного состава и занятий старообрядческого населения Екатеринбурга. В этой части работы много графиков и сопоставительных таблиц, что позволяет соотнести данные показатели с общегородскими. Отмечается рост старообрядческого населения на протяжении XIX в., однако устанавливается снижение его удельного веса. Рассмотрены пути прироста этой части населения, выяснено, что они были различны для двух главных конфессий – белокриницких и часовенных. Общая социальная картина складывается из детального рассмотрения трех основных сословий, в которых пребывали старообрядцы, – купчество, мещанство, государственные крестьяне. В работе Ю.В. Боровик на основании разнообразных источников подробно описаны состав семьи, родственные связи, сферы деятельности и общественные занятия представителей основных купеческих старообрядческих семей, что имеет большое значение для генеалогических и краеведческих исследований. Автор диссертации закономерно приходит к выводу о том, что принадлежность к приходу любого из согласий являлась единственным инструментом включения в городское экономическое и социокультурное пространство.

Четвертая глава посвящена изучению старообрядческой семьи в городских условиях. Прежде всего проанализирована законодательная база этого явления, затем рассмотрена типология старообрядческих семей. В данном разделе работы представлено много интересного конкретного материала. Для общестарообрядческой истории чрезвычайно важен вывод о том, что данные ревизий и полицейского учета 1850-х гг. не обладают полной репрезентативностью и, следовательно, основанные на этих данных утверждения о безбрачных тенденциях в старообрядческой среде не отвечают действительности. Новизна материала отличает и 3-й параграф 4-й главы, посвященный старообрядческому ономастикону Екатеринбурга. Ю.В. Боровик провела филигранный анализ старообрядческих метрических

книг, выделила группы имен, провела подсчеты, представила общую аналитическую картину. Можно указать лишь на одну неточность, касающуюся имени Медост / Модест. На с. 270 диссертации сказано: «Среди мужских имен исключительно “старообрядческим” был *Медост*. В такой форме это имя, вместо канонического *Модест*, присутствует не только в именнике на основе метрик 1900–1910-х гг., но и на уральских иконах старообрядческого письма XIX в.». Следует учесть, что старообрядческим имя *Медост* было потому, что являлось дораскольной формой; реформа церкви середины XVII в. помимо всего прочего коснулась и имен, к числу которых относился и *Медост*, который отныне в официальной церкви стал *Модестом*. В 4-м параграфе 4-й главы диссертант доказала, что в екатеринбургских старообрядческих семьях наблюдается заметно более низкий уровень младенческой и детской смертности по сравнению с православными приходами.

В заключении к диссертации сформулированы основные выводы работы, которые исчерпывающе характеризуют основные тенденции развития и специфические проявления социокультурных и демографических процессов в старообрядческом сообществе Екатеринбурга во второй половине XIX – начале XX в.

Самостоятельное значение имеют приложения к диссертации, в которых систематизированы в виде таблиц данные многочисленных источников, использованных в работе.

Диссертация Ю.В. Боровик является впервые выполненным, оригинальным научным исследованием. Значительная часть материалов выявлена самим автором и вводится в научный оборот впервые. Работа выполнена на высоком научном уровне. Выводы обоснованы и убедительны.

По теме диссертации Ю.В. Боровик опубликованы четыре монографии (одна из них в соавторстве), многочисленные статьи, в том

книг, выделила группы имен, провела подсчеты, представила общую аналитическую картину. Можно указать лишь на одну неточность, касающуюся имени Медост / Модест. На с. 270 диссертации сказано: «Среди мужских имен исключительно “старообрядческим” был *Медост*. В такой форме это имя, вместо канонического *Модест*, присутствует не только в именнике на основе метрик 1900–1910-х гг., но и на уральских иконах старообрядческого письма XIX в.». Следует учесть, что старообрядческим имя *Медост* было потому, что являлось дораскольной формой; реформа церкви середины XVII в. помимо всего прочего коснулась и имен, к числу которых относился и *Медост*, который отныне в официальной церкви стал *Модестом*. В 4-м параграфе 4-й главы диссертант доказала, что в екатеринбургских старообрядческих семьях наблюдается заметно более низкий уровень младенческой и детской смертности по сравнению с православными приходами.

В заключении к диссертации сформулированы основные выводы работы, которые исчерпывающе характеризуют основные тенденции развития и специфические проявления социокультурных и демографических процессов в старообрядческом сообществе Екатеринбурга во второй половине XIX – начале XX в.

Самостоятельное значение имеют приложения к диссертации, в которых систематизированы в виде таблиц данные многочисленных источников, использованных в работе.

Диссертация Ю.В. Боровик является впервые выполненным, оригинальным научным исследованием. Значительная часть материалов выявлена самим автором и вводится в научный оборот впервые. Работа выполнена на высоком научном уровне. Выводы обоснованы и убедительны.

По теме диссертации Ю.В. Боровик опубликованы четыре монографии (одна из них в соавторстве), многочисленные статьи, в том

числе 15 в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ.

Автореферат и опубликованные работы полно отражают основное содержание рецензируемой диссертации.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что по своему содержанию и оформлению диссертация Ю.В. Боровик «Старообрядцы уральского города во второй половине XIX – начале XX вв.: конфессиональное сообщество и семья Екатеринбурга» соответствует критериям, указанным в Положении о присуждении ученых степеней УрФУ (пп. 9–11), а ее автор – Юлия Викторовна Боровик – заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Отдела рукописей и старопечатных книг
Федерального государственного бюджетного
учреждения культуры
«Государственный исторический музей»

4 марта 2021 г.

Юхименко Елена Михайловна
Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Государственный исторический музей»
109012, Москва, Красная пл., 1
Тел. 8 (495)692-11-70
E-mail em_yukhim@mail.ru

Л.М. Юхименко

Подпись

Юхименко

Сверяю